

Юки

**МЕДСЕСТРА
ИЗ ДРУГОГО МИРА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ю24

Юки
Ю24 Медсестра из другого мира / Юки – М.: Литнет, 2025. – 220 с.

ISBN 978-5-521-93984-8

Из военного фельдшера в медсестру в другом мире? Так могло повезти только мне.

Но чувство долга не дает покоя и в новой жизни, а значит, вылечить?м каждого! Даже если вместо антибиотиков у меня теперь магия. Вот только каждый раз при встрече с одним из пациентов сердце бьется быстрее... И угораздило же меня влюбиться во вражеского офицера!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93984-8

© Литнет, 2025
© Юки, 2025

Глава 1

Сознание вернулось ко мне мгновенно, словно меня включили. И сразу же я ощутила боль.

Не открывая глаз, я застонала, боясь пошевелиться, и в памяти всплыли последние кадры из того, что произошло со мной. Кажется, на меня упало что-то настолько тяжелое, что я давно должна была умереть. Но, как ни странно, я все еще была жива и, если не считать острой боли в затылке, чувствовала себя почти сносно. А главное, на меня больше ничего не давило. Неужели повезло?

Вот только я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, будто силы окончательно покинули мое тело.

– Ну что вы стоите? Поднимайте ее и несите в палату, живо! – раздавшийся рядом старческий голос заставил меня напрячься.

Не помню такого, хотя по работе я общалась практически со всеми.

– Да притворяется она, ваше целительство! – выдала вдруг какая-то женщина, и мне показалось, что она оправдывается. – Мы всего лишь слегка повздорили... Эта простолюдинка сама упала! Специально, я уверена!

– Леди Гретта, меня не интересуют ваши взаимоотношения, и как вы знаете, мне плевать на титулы. Так что, прошу вас, отойдите, не мешайте санитарам! Грузите леди Лиру на носилки!

– Да какая она леди?! – снова возмутилась та же самая женщина. – Крестьянка без рода и племени!

– Еще слово, леди Гретта, – и вы отправитесь выносить ночные горшки вместо нее, – с угрозой произнес мужчина.

А я почувствовала, как меня подхватывают с двух сторон и укладывают куда-то.

Что происходит? Откуда в штабе взялись какие-то леди? Кто такая Лира? Это что, они обо мне?..

Не в силах больше томиться в неведении, усилием воли я раз-

лепила глаза и тут же поморщилась от яркого света. Проморгавшись, увидела над головой белый, ровно выкрашенный потолок. И вдруг поняла, что за странный запах меня окружал. Пахло больницей, а значит, меня все-таки вытащили из-под завалов и привезли сюда. Непонятно только, почему я лежала на полу. И что там говорила эта дамочка про мое падение? Бред какой-то...

Носилки, на которые меня уложили, пришли в движение, и я с трудом повернула голову, разглядывая место, в которое попала.

Да, действительно, больница, вот только какая-то она странная. Не помню таких поблизости от лагеря, и выглядит она так, будто время тут застыло столетие назад. Выкрашенные однотонной краской стены, странные светильники на потолке, испускающие не привычный белый свет, а какой-то синеватый. Деревянные двери вместо пластиковых и такие же окна непривычной арочной формы. Архаичные часы на стене и простые, грубо сколоченные скамьи вдоль стен.

А еще, пока меня несли, я вдруг поняла, что не вижу привычных деталей, присущих любому общественному зданию. Я хоть и не разбиралась в этом, но все же могла сложить два плюс два. Ни проводки, ни труб, и даже шкафов электрических на стенах нет. Помнится, когда я проходила практику, интерны любили прятать в таких шкафах заначку из медицинского спирта, особенно накануне каких-либо праздников.

Что же это за место?

Я открыла рот, чтобы спросить об этом тех двух суровых громил в белых рубашках, которые несли меня, но вместо слов вырвался лишь хрип. А к горлу подкатила тошнота, и перед глазами вдруг потемнело.

Черт, похоже, сотрясение... Пожалуй, потерплю с расспросами до палаты, а там придет доктор, вот у него и узнаю.

Глава 2

Чуть ранее

Далекie взрывы бьющей по окрестностям артиллерии отвлекали, не давая сосредоточиться на работе. И вроде бы привыкла уже к боевой обстановке прифронтовой зоны, к тому, что в любой момент на территорию лагеря может залететь беспилотник или шальная мина, однако руки все равно дрожали, а сердце, ожидая худшего, каждый раз сжималось в тревоге при звуках пролетающих над нами истребителей.

Прошло пять лет, как я стала военным фельдшером, и романтика этой профессии давно развеялась, оставив лишь сожаление, что не пошла по стопам отца и не стала простым инженером. Сидела бы сейчас в офисе да плевала в потолок. Нет же, захотелось в медицину, спасти людские жизни, а потом и вовсе рванула туда, где людей приходилось буквально вытаскивать с того света. И все это в полевых условиях, ежедневно трясясь от страха.

Поддон с пустыми пробирками вдруг выпал из рук, и тонкое стекло хрустнуло у меня под ногами, рассыпавшись осколками по земляному полу.

Вот черт! В снабжении меня точно прибьют! Я ведь только недавно получила их...

— Маргарита Сергеевна!

В палатку заглянул Степан Ефимыч, бравый и усатый капитан, что по возрасту давно должен был уйти на пенсию, но уже просто не представлял себе мирной жизни.

— Что такое? — спросила я, с досадой глядя на валяющийся у ног поддон.

Что ж за день-то сегодня такой? С самого утра все не заладилось, будто не с той ноги встала.

– Вас срочно вызывает к себе полковник! Говорит, что-то важное.

– Иду, – уныло отозвалась я, предполагая, о чем именно он хочет сообщить мне.

Давно прошу его о сменщике, потому что работы столько, что к вечеру стоять на ногах не могу. Но что-то там у руководства, как обычно, не срослось, и пошла вторая неделя моего ожидания.

Выйдя из палатки, я выпрямилась с кряхтением и устало вгляделась в сторону штаба – двухэтажного деревянного здания, над которым гордо реял флаг, трепеща на ветру. Еще только полдень, а уже поясница отваливается, и это в тридцать-то лет! Похоже, пора в отпуск – да только кто бы меня отпустил? Я ведь ценный и незаменимый специалист, как сказал мне полковник Михеев, мой непосредственный начальник и командир лагеря.

Вздохнув, я двинулась рядами палаток, по привычке срезая путь через полевую кухню. Возле крохотных полевых плит копошились повара, назначенные из числа солдат, готовя будущий обед. Пахло так, что у меня слюнки потекли, и я невольно сглотнула, вспоминая скудный завтрак, съеденный на ходу. Зато сейчас выдалось наконец свободное время, и можно будет спокойно поесть на обратном пути.

С завистью посмотрев на расположившихся за длинными столами счастливицов, терпеливо дожидаящихся своей порции, я неохотно поплелась дальше, по привычке разглядывая лагерь. А то из лазарета почти не выхожу и скоро забуду, как тут все выглядит.

Днем лагерь, как обычно, наполнялся множеством звуков: гудение моторов, разговоры, команды командиров. И до самого вечера здесь не прекращалась суета: бегали порученцы по делам, маршировали отряды и обходили периметр патрульные, зорко выглядывая врага.

Я прошлась вдоль складов, под завязку набитых боеприпасами и снаряжением, полюбовалась на тренировки потных мускулистых солдат на полигоне, жалея, что у меня мало времени, и с тоской

установилась на окружающие нас горы, поросшие густым лесом. Природа тут была просто отменная, вот мы здесь не для того, чтобы отдыхать.

Потянув на себя тяжелую скрипучую дверь штаба, я задумалась, подбирая очередные аргументы для полковника, но не успела зайти внутрь, как над головой жахнуло. Причем с характерным звуком, который я сразу узнала, отчего сердце разом ухнуло в пятки. Похоже, по лагерю отработали «Градом».

– Воздушная тревога! – заорал кто-то, и над лагерем разнесся вой сирены.

В панике я бросилась вперед, залетев в штаб, но тут вдруг звук разрыва раздался совсем рядом, и верх поменялся с низом. Здание штаба с грохотом сложилось, как карточный домик, и меня придавило чем-то. Жуткая боль пронзила тело, вырвав из груди нечеловеческий крик. А после свет для меня померк навсегда.

Глава 3

Нет, похоже, я действительно головой слишком сильно удари-лась, и сейчас меня откачивают в реанимации. А угасающее созна-ние подсовывает странные картинки того, чего просто не может быть в реальности. Или же я попала в прошлое века этак на два назад. Белые каменные стены, простой дощатый пол, ряды кро-ватей, которым место в музее, и полное отсутствие привычного инвентаря и оборудования. Верней, в палате, куда меня привезли, почти ничего и не было-то. Не считать же за оборудование стеклян-ные банки капельниц на железных штативах, столик в углу с меди-цинскими инструментами старого образца и какие-то бронзовые тазики, водруженные на табуретки?

И снова я не увидела ни кварцевых ламп, ни розеток, ни даже обычной раковины. Что за галлюцинация такая дивная?

В палате размещалось сразу с десяток пациентов, причем все они были женского пола и всевозможного возраста. И когда меня завезли, стоящий внутри шум от множества голосов тут же стих, а десять пар глаз устремился в мою сторону.

– О, это же Лира! – удивленно воскликнула молоденькая вес-нушчатая девушка с рыжими кудрями, а после всплеснула рука-ми. – Ох, что же с вами случилось, сударыня?

Нет, это точно не галлюцинация... Слишком уж реалистичная, я даже запах хлорки ощущала и дуновение сквозняка из окон. А кро-вать, на которую меня сгрузили, оказалась весьма жесткой, и в спи-ну тут же впились пружины.

– Лирочка, дорогая, что с тобой произошло? – низким, грудным голосом, полным волнения, поинтересовалась пухлая дама, лежа-щая рядом со мной. – Кто же теперь будет за нами ухаживать?

Я растерянно посмотрела на нее, слабо понимая, о чем она гово-рит. Меня все еще мутило, и происходящее прилично выбивало из колеи.

О чем она вообще? Почему вдруг я должна ухаживать за ней? Она же не моя пациентка...

Мысль прервалась на середине, сменившись догадкой, и я поспешила откинуть с себя одеяло, которым меня накрыли еще на носилках.

Белый халат? Что все это значит?

Одежда для меня, конечно, привычная, вот только слишком уж странного она покроя. Длинная и просторная, будто ночная рубашка, с передником и круглым воротничком.

Значит, я и тут тоже врач... Или типа того. Только где это тут и почему мои руки стали такими худыми и бледными? Будто я долго болела и не выходила на солнце. Словно это тело и вовсе не мое...

– Доктор, кажется, ей плохо! – донесся до ушей взволнованный голос толстушки.

Я резко пришла в себя, непонимающе огляделась и увидела над собой лицо того старика из коридора, с жидкой седой бородкой, добродушным морщинистым лицом и глубокими, мудрыми глазами, которые, казалось, видели многое за долгую жизнь. Он смотрел на меня с заботой и тревогой, словно я была его любимой внучкой, и мне стало неловко, что заставила его переживать.

Я что, снова отключилась?

– Эх, милочка, что ж вы такая нежная-то? Как вы вообще работать собираетесь? – добродушно проворчал старик, зачем-то накладывая на меня руки.

Я хотела спросить у него, что он делает, но из горла вырвался лишь хрип. А потом я ощутила странное тепло, окутавшее вдруг все тело, словно коконом, и стало так хорошо, что глаза закрылись сами собой.

– Просыпаетесь, милочка! – привел меня в чувство хриплый голос старика. – Все, я закончил с вашим исцелением. Прописываю вам на неделю постельный режим, а дальше можете снова приступить к работе, если результаты обследования меня удовлетворят.

Работе?

Я распахнула глаза и снова увидела странную больничную палату, будто вышедшую из кинохроники. Так мне это все не показалось?

В панике я подорвалась в кровати, пытаюсь сесть, но голова снова закружилась, и я со стоном откинулась обратно на подушку.

– Доктор, что со мной? – сумела я выдать из себя, не узнав свой голос.

Перед глазами замаячила борода, и старик заботливо поправил подушку, помогая мне принять полусидячее положение.

– Все хорошо, просто организм ослаб после лечения. Вы сильно ударились головой, и вы почему-то сопротивлялись моей магии, не желая приходить в себя, хоть у вас и простое сотрясение. Пришлось поднапрячься, но я справился, и теперь вам просто нужен отдых. Держите!

Перед глазами замаячил граненый стакан с водой, и я рефлекторно схватила его, торопливо отпив глоток. Поперхнувшись, я закашлялась, и доктор укоризненно покачал головой.

– Не торопитесь так, никто у вас его не отберет. Все, выздоравливайте и постарайтесь больше не падать.

– Магии?..

Хотелось задать ему еще кучу вопросов, но странный доктор уже ушел, оставив меня в полнейшей растерянности.